

ОЦЕНОЧНАЯ АМБИВАЛЕНТНОСТЬ ГРЕЧЕСКОЙ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ С ПОТЕНЦИАЛЬНО КОНФЛИКТОГЕННОЙ СЕМАНТИКОЙ

Гришин Алексей Юльевич

кандидат философских наук, доцент, Московский государственный лингвистический университет
grishinaj@yandex.ru

Филиппиду Электра

Аспирант, Московский государственный лингвистический университет
electra.filippidou@gmail.com

EVALUATIVE AMBIVALENCE OF GREEK DIPLOMATIC VOCABULARY WITH POTENTIALLY CONFLICTOGENIC SEMANTICS

**A. Grishin
I. Filippidou**

Summary: The purpose of this study is to identify the specifics of the implementation of the evaluative ambivalence of the Greek diplomatic vocabulary with potentially conflictogenic semantics in the context of translation into Russian. The main research methods are: comparative-comparative, historical-cultural, typological, discursive and corpus analysis. The empirical material is the corpus of texts in Greek: Εθνικός Θησαυρός Ελληνικής Γλώσσας, Σώμα Ελληνικών Κειμένων, Πύλη για την Ελληνική Γλώσσα, as well as the Corpus of Greek language "Corpus of Modern Greek", total volume 30–40 million words. As a result of the study, terms with the same descriptive and different connotative meanings were identified, and some Greek terms, which do not carry an evaluative component in their semantics, can often correspond to two Russian terms at once and vice versa.

Keywords: evaluative ambivalence, translation studies, linguoconflictology, axiology, diplomatic vocabulary, conflictogenic semantics, modern greek language.

Аннотация: Цель настоящего исследования заключается в выявлении специфики реализации оценочной амбивалентности греческой дипломатической лексики с потенциально конфликтогенной семантикой в контексте перевода на русский язык. В качестве ключевых методов исследования применяется сравнительно-сопоставительный, историко-культурный, типологический, дискурсивный и корпусный анализ. Фактическим материалом служат корпусы текстов на греческом языке: Εθνικός Θησαυρός Ελληνικής Γλώσσας, Σώμα Ελληνικών Κειμένων, Πύλη για την Ελληνική Γλώσσα, а также Корпус греческого языка «Corpus of Modern Greek», общий объем 30–40 млн. слов. В ходе исследования был выявлен ряд терминов с совпадающим дескриптивным и различающимся коннотативным значением, причем одни термины греческого языка, не несущие в своей семантике оценочного компонента, зачастую могут соответствовать сразу двум терминам русского и наоборот.

Ключевые слова: оценочная амбивалентность, переводоведение, лингвоконфликтология, аксиология, дипломатическая лексика, конфликтогенная семантика, новогреческий язык.

Введение

Греческая дипломатическая лексика, формировавшаяся на протяжении веков, занимает особое место в системе международных отношений. Ключевые термины греческого языка, например, такие как ηγεμονία (гегемония), σφαίρα επιρροής (сфера влияния), επέκταση (экспансия), παρέμβαση (интервенция), προσάρτηση (аннексия), несут в себе сложную оценочную амбивалентность, в отдельных случаях допуская как положительные, так и негативные интерпретации в зависимости от политического и культурного контекста перевода. Сегодня изучение оценочной амбивалентности дипломатической лексики греческого языка приобретает важное научно-практическое значение, позволяя глубже понять логику международных отношений и разрабатывать эффективные стратегии перевода, коммуникации и предупреждения конфликтов, что в целом и обуславливает актуальность темы настоящего исследования.

Данная особенность греческой дипломатической лексики является предметом пристального изучения на стыке лингвистики, политологии и истории международных отношений [5; 6]. Однако в целом проблема оценочной амбивалентности греческой дипломатической лексики с потенциально конфликтогенной семантикой на сегодняшний день практически не рассматривалась, изучались лишь отдельные ее составляющие [1; 4; 8; 9]. Что указывает на необходимость комплексного анализа ее (оценочности) смысловой многогранности, который позволит раскрыть глубинные механизмы дипломатической коммуникации, выявить скрытые мотивы и интересы акторов внешней политики. Тем более, в условиях обострения геополитической напряженности и информационных войн двойственность значений ключевых дипломатических терминов несет в себе значительный потенциал конфликтогенности. Возможности для манипулятивных трактовок и идеологического противостояния значительно осложняют процессы международного взаимодействия и поиска компромиссов.

Таким образом, цель настоящего исследования заключается в выявлении особенностей реализации оценочной амбивалентности греческой дипломатической лексики с потенциально конфликтотенной семантикой в контексте перевода на русский язык.

Фактическим материалом исследования служат четыре массива текстов на греческом языке (около 30-40 млн слов):

- Εθνικός Θησαυρός Ελληνικής Γλώσσας (Национальный тезаурус греческого языка) сосредоточен на СМИ;
- Σώμα Ελληνικών Κειμένων (ΣΕΚ – Корпус греческих текстов) охватывает различные виды источников;
- Πύλη για την Ελληνική Γλώσσα (Портал греческого языка) содержит избранные тексты, представляющие собой художественную ценность, произведения по культуре и истории Греции и общественно-политические издания, отражающие внутреннюю жизнь страны;
- корпус греческого языка Corpus of Modern Greek, созданный российскими исследователями М. Кассилиером и Т. Архангельским. Он включает в себя крупнейшие газеты («Kathimerini», «To Vima», «Eleftherotypia», «Macedonia»), художественные, научные и религиозные тексты, а также авторские переводы. Многие учтенные в настоящей работе контексты были обнаружены именно в этом корпусе¹.

Сниженная степень функционального выражения оценочности в греческой и русской дипломатической лексике

Дипломатическая лексика, являясь важным инструментом политической коммуникации, нередко характеризуется сдержанностью и нейтральностью в выражении оценочности. Это особенно характерно для греческого языка, где ключевые термины дипломатической сферы, несмотря на свою смысловую многозначность, характеризуются особой прагматикой контекста и имплицитностью. Однако имплицитность греческого языка проявляет себя не только в случаях чисто количественного расширения и сужения объема понятия, когда греческий язык отдает предпочтение лексемам с широкой семантикой, включающей в себя значения нескольких лексем низшего или частного порядка. В рамках имплицитивной тенденции вполне можно вписать характерный для греческого языка отказ от включения в семантику лексемы такого качественного показателя как оценочность. В результате во многих случаях оказывается, что лексические соответствия в паре греческий-русский имеют в греческом прагматическую оценочность, а в русском – функциональную. Эта тенденция проявляет

себя даже в такой выверенной (в плане однозначности смысловыражения) области, как международная дипломатия. Очевидно, что несовпадение в дипломатической терминологии форм выражения оценочности приводит к нарушению коммуникативного процесса, причем в сфере столь чувствительной к точности формулировок и адекватности их трансляции всем вовлеченным в акт коммуникации иноязычным сторонам.

Русский язык склонен к функциональной форме выражения оценочности, то есть такой, которая уже заложена в семантику лексемы [1; 4]. Такая оценочность реализуется в русском языке, в том числе за счет лексем иностранного происхождения, которым присваивается негативное значение. Некоторые исследователи усматривают в этом явлении «отголоски былых межэтнических конфликтов» [9, с. 83] или последствия идентификации по линии «мы – они» [8, с. 9]. К этим доводам можно отнести и то, что иностранные заимствования в силу непрозрачности своей внутренней структуры легко изменяют свои коннотативные значения, теряя изначально им присущие и приобретая новые.

В новогреческом языке сложилась диаметрально противоположная ситуация, поскольку он в принципе избегает заимствований, а те немногие, что есть, автоматически попадают в сниженный, разговорный регистр языка, не составляя прямой конкуренции своим изначально греческим синонимам. Эта тенденция буквально называть все своими словами приводит к расширению значения уже существующих слов по сравнению с языками, легко заимствующими готовые лексемы, в том числе термины. Это касается и оценочности, которая, в отличие от русского языка, выражается не лексическим функционалом, но прагматикой контекста.

Для демонстрации этих соображений предлагается рассмотреть особенности использования в международном политическом дискурсе лексем, содержащих конфликтотенный потенциал. Поскольку речь идет о лексическом выражении понятий, основанных на определенных ценностях или определенной позиции, конфликт между сторонами, прежде всего, на языковом уровне, возникает при различной оценке этих ценностей или вступлении их в противоречие. Согласно П.Н. Хроменкову, «конфликтосодержащие лексемы сопутствуют ценностям жизнеустройства», а «утверждение ценностей происходит через конфликт» [9, с. 190]. Такими признаками в полной мере обладают следующие лексемы: προσαρτηση (аннексия / присоединение), κατοχή (оккупация / занятие), αποικισμός (колониализм /

¹ В настоящее время для работы с большинством данных корпусов действуют некоторые ограничения. Так, Национальный Тезаурус не позволяет зарегистрироваться, а без регистрации демонстрирует только ограниченное количество результатов запроса, а российский корпус в последние годы перестал пополняться новыми текстами греческих газет. Однако это не может послужить препятствием для целей настоящего исследования, в котором не применяются статистические и количественные методы, а лишь фиксируются и классифицируются случаи словоупотребления и сопоставляются семантические поля отдельных лексем.

колонизация), επέμβαση (интервенция / вмешательство) и κυριαρχία (владычество, господство, засилье, хозяйничанье / суверенитет). Семантические соответствия данных греческих терминов русским лексемам со столь широкой амплитудой значений зафиксированы существующими двуязычными словарями, в том числе авторитетным словарем Хорикова-Малева [7]. Негативное значение или, выражаясь в терминах лингвоаксиологии и лингвоконфликтологии, «конфликтотенность» первых элементов этих пар в русском языке очевидна [9] и содержится в самом их семантическом ядре.

В греческом языке также можно легко обнаружить множество контекстов, в которых вышеперечисленные слова используются в негативном оценочном значении, которое можно классифицировать как несоответствие норме [4], в данном случае – норме международного права. Однако эти же слова могут использоваться и в позитивных контекстах. Так, в официальном издании греческого министерства внутренних дел, адресованном репатриантам, возвращение Грецией своих территорий в результате освободительных войн с Османской империей описывается как проοάρτηση [15, с. 34].

Негативный мейнстрим западной публицистики в отношении воссоединения Крыма с Россией общеизвестен. В греческом языке он описывается словом проοάρτηση. Тем не менее, существует немало контекстов, описывающих эту же ситуацию в другом прагматическом ключе. В качестве примера можно привести аналитическую статью под заголовком «Περικύκλωση της Ρωσίας, Κριμαία και ο ρόλος της Ελλάδας» (Россия в окружении, Крым и роль Греции), опубликованной в сентябрьском номере журнала «Hellenic Nexus» за 2021 г. [11, с. 15-18]. Автор статьи явно симпатизирует России, одобряя воссоединение Крыма с державой, которая когда-то включила крымскую землю в цивилизационное пространство, изгнав оттуда враждебные как русским, так и грекам племена и заселив полуостров переселенцами из России и Греции. Интересно, что при таком подходе автор использует слово проοάρτηση в контекстах, не допускающих употребление лексемы «аннексия» в русском переводе, а именно: «96,7% граждан высказались за присоединение к России» и «Хрущев в 1954 году <...> присоединил Крым к Украине» [11, с. 16]. Далее в публикации приводится заявление НАТО, осуждающее «незаконную аннексию Крыма Россией» [там же] с использованием того же слова. Таким образом, остается заключить, что в греческом языке слово проοάρτηση лишено функционального оценочного значения на уровне семантического ядра и может приобретать его лишь в силу ситуативной прагматики контекста.

Сходным образом используется в греческом языке и слово κατοχή («оккупация» в дипломатическом контексте). Тем не менее, на карте, демонстрирующей террито-

риальные приобретения Греции со времен национально-освободительной революции 1821 г., территория северного Эпира с греческим населением, занимаемая греческими войсками с 1918 по 1923 г., обозначена как «υπό ελληνική κατοχή». Русский язык в данном случае не допускает использования при переводе слова «оккупация», поскольку в русскоязычных дипломатических контекстах употребление лексем подобных «аннексии» или «оккупации» невозможно в ситуации одобрения описываемых действий или применительно к ситуации действия от первого лица, поскольку это было бы равносильно признанию в совершении противоправных действий. В греческом же политическом дискурсе использование слов κατοχή и проοάρτηση в качестве квалификации собственных действий оказывается совершенно нормальным. Так, газета «Eleftherotypia» (номера от 27.10.1998 года и от 03.01.1997) характеризует присоединение Македонии к Греции в 1912 г. и присоединение Архипелага Двенадцати Островов (Додеканес) в 1947 г. как проοάρτηση [14].

Аналогичным образом проявляют себя в греческом и русском языках лексемы αποικισμός или «колониализм». Так, председатель палаты представителей (парламента) Кипра Яннакис Омиру в своей статье от 09.06.2019 под заголовком «Συγκατάθεση στον αποικισμό» («Согласие на колониализм») осуждает пребывание британских военных баз на острове [19]. В то же время в общепринятом греческом культурно-историческом дискурсе термины Α' αποικισμός и Β' αποικισμός обозначают соответственно первую и вторую волны греческой колонизации, однозначно оцениваемые положительно в силу их высокой цивилизационной роли. В данном случае в русском языке отсутствует оригинальная лексема, поэтому греческое слово αποικισμός в позитивном или нейтральном оценочном значении приходится переводить как «выведение колоний» или «колонизация».

Лексема κυριαρχία изначально была образована путем сложения основ (κύριος – господин, хозяин и αρχή – начало, начальство, власть). В этимологическом отношении (как, впрочем, и во всех разобранных выше случаях) в лексеме κυριαρχία не обнаруживается никаких оценочных элементов, в силу отсутствия отсылки на правомочность «хозяина». В греческом языке, таким образом, это слово сопровождается двумя различными ассоциативными полями: либо речь идет о господстве и владычестве в результате насильственного захвата, либо о легитимности всей полноты власти и верховенстве закона (что также переводится: κυριαρχία του νόμου). В греческой публицистике обнаруживается множество соответствующих контекстов. Так, в номере газеты «Kathimerini» от 30 апреля 2005 года в статье «Το ρόδο άρχισε να μαραίνεται στη Γεωργία» приводятся заявления американского президента, осуждающего «советское господство в Восточной Европе и Средней Азии после 1945 г.

как одну из величайших несправедливостей в истории» [21]. Слово *κυριαρχία* в негативном значении используется и в бытовом контексте, например, «засилье попкорна, газировки и хот-догов». В пределах одной и той же статьи под заголовком «*Αναδύομενοι πρωταγωνιστές τα έθνη-κράτη*» содержится как словосочетание «национальный суверенитет» (разумеется, в позитивном ключе), так и следующая эксплицитно негативная оценка: «навязывается господство (*κυριαρχία*) чужой, иноверной и инородной силы» [там же].

Сходным образом проявляет себя и лексема *επέμβαση*, которая соответствует таким русским терминам, в том числе дипломатическим, как «интервенция» и «вмешательство». В силу определенных исторических обстоятельств, а именно в результате иностранной интервенции 1918-1922 гг., это слово закрепилось в русском языке с негативными коннотациями. В греческом языке это терминологически передается как *διεθνής επέμβαση* (международная интервенция). В исторических посвящениях участию Греции в данной международной интервенции легко можно обнаружить как сам этот термин, так и указания на негативный настрой греческой общественности по отношению к интервенции с требованиями вывода греческих воинских формирований с территории Советской России (см.: в частности, пресс-релиз Компартии Греции (ККЕ) от 21.02.2021 [13]; об иностранной интервенции и о греческом участии в нем говорится также в историческом обзоре профессора Власиса Агдзидиса, опубликованном в номере газеты «*Kathimerini*» от 13.11.2017 [12]). Разумеется, большинство случаев использования этого термина относится к современности, а именно к вооруженным конфликтам в Ливии, Сирии и Украине.

Термин *επέμβαση* при описании этих событий продолжает нести в себе как негативные, так и позитивные коннотации в зависимости от прагматики контекста. Так, в газете «*Eleftherotypia*» в выпуске от 17.08.2011 приводится заявление турецкого министра иностранных дел Ахмета Давутоглу, в котором он осуждает «иностранную интервенцию в Сирию» [14]. При этом, согласно публикации газеты «*To Vima*» от 20.03.2011 «НАТО вырабатывает решение по формату своего вмешательства в Ливии» [20]. Очевидно, что во втором случае речь идет об использовании термина в нейтрально-позитивном ключе, хотя бы в силу его включенности в мотивацию агенса. Лексема *επέμβαση* служит и наиболее нейтральным термином в греческой прессе для обозначения СВО (см.: например, публикацию в газете «*Naftemporiki*» от 26.05.2023 под заголовком «Война на Украине ослабляет позиции России в странах бывшего Советского Союза» [18]), по сравнению с более категоричным в плане содержания действия словом *εισβολή* (вторжение). Так, газета «*To Vima*» 24.02.2022 разместила на своем сайте материал под заголовком «Песков: Вмешательство на Украине

продлится, сколько потребуется» [20]. Вынесенное в заголовки слово *επέμβαση* («вмешательство») заменяет собой более точный перевод русского термина СВО (*επιχείρηση*), который используется в тексте публикации. При этом призывы французского президента Э. Макрона к странам Запада вмешаться в ситуацию на Украине также передаются словом *επέμβαση*. Становится очевидным, что семантика данной лексемы не содержит в себе оценочных компонентов и что оценочность может лишь приписываться ей в силу прагматики контекста, что часто и происходит в ситуации перевода на русский язык, который представляется более требовательным в плане выражения оценки.

В целом сопоставительное контекстное исследование семантики ряда терминов международной дипломатии в греческом и русском языках показало, что лексемы, описывающие пределы суверенитета и допустимых действий субъектов международного права, в греческом языке лишь потенциально конфликтогенны и становятся таковыми исключительно в зависимости от контекста, в то время как их негативные соответствия в русском языке несут конфликтогенность в своем семантическом ядре.

Такое четкое разделение по оценочному принципу в целом характерно для русского языка. Без прояснения функциональной оценочности слова его толкование зачастую представляется носителю неполным. Весьма характерным в этом отношении служит определение слова «вмешательство» в «Большом академическом словаре русского языка (Т. 1, 2004 г., с. 315), разделенное на негативную и позитивную части: 1. «непрошенное или насильственное участие в чужих делах..., действия, противоречащие самостоятельности или независимости другого», с одной стороны и 2. «действия извне, пресекающие нежелательные последствия», с другой. В греческих же словарях, в том числе таких авторитетных, как «*Λεξικό της Νέας Ελληνικής Γλώσσας*» [17, с. 642] или «*Νέο ελληνικό λεξικό της σύγχρονης δημοτικής γλώσσας*» [16, с. 569], примеры, приводимые для слова *επέμβαση*, которые можно было бы истолковать как позитивные или негативные, не разделены.

В заключение следует добавить, что стремление русского языка к функциональному выражению оценочности исходит из глубин общепринятого разговорного языка, который, как было показано выше, зачастую присваивает заимствованным словам негативное значение.

При этом специализированные словари и, главным образом, словари дипломатической лексики, могут корректировать определение термина, сближая его с международным толкованием. Так, например, в Дипломатическом словаре под редакцией А.А. Громыко исключаются из определения «оккупации» указания на ее

негативные стороны. При этом специально указывается, что «оккупация может быть правомерной или неправомерной» [2, с. 299]. Очевидно, что в разговорном русском языке слово «оккупация» проявляет себя как вызывающее исключительно негативные коннотации (как и такие понятия, как «интервенция», «аннексия» «владычество»). Здесь уместно упомянуть рекомендацию Л.В. Щербы: «не навязывать общему языку понятия, которые ему вовсе не свойственны и которые – главное и решающее – не являются какими-либо факторами в процессе речевого общения» [10, с. 68]. Безусловно, данная рекомендация является важной для понимания подходов к формированию и развитию дипломатического языка. Она призывает к осторожности при введении в языковую норму понятий, которые не являются органичными для повседневного речевого общения. Неразумное навязывание таких понятий может привести к отрыву дипломатического языка от живых языковых процессов и снижению его коммуникативной эффективности.

Заключение

Таким образом, в рамках анализа оценочной амбивалентности греческой дипломатической лексики с потенциально конфликтогенной семантикой были выявлены термины с совпадающим дескриптивным и различающимся коннотативным значением, причем один такой термин греческого языка, не несущий в своей семантике оценочного компонента, как показывает анализ, может соответствовать сразу двум терминам русского языка, различающимся между собой исключительно направ-

ленностью оценки.

Чтобы выбор вектора оценочности не казался произволом переводчика, следует выработать методологические рекомендации для перевода с греческого на русский. Учитывая, что речь идет о терминах, представляется целесообразным исходить из определений, содержащихся в специализированных толковых словарях русского языка. Если тот иной термин трактуется в них как применяемый к действию, несоответствующему международному праву, а прагматика контекста исходного текста указывает на неприятие автором этого действия, использование термина с негативными коннотациями становится правомерным. В противном случае предпочтительно выбрать для русского перевода термин, лишенный оценочного семантического компонента.

Также необходимо учитывать сложившиеся в каждой культуре политико-идеологические установки и ценностные ориентации, которые закрепляются в соответствующих лексических единицах [3]. Одним из возможных решений проблемы может стать применение стратегии «культурной адаптации», когда переводчик не столько передает буквальное значение термина, сколько стремится найти наиболее адекватный эквивалент, соответствующий принятым в данной культуре нормам и ожиданиям. При этом важно сохранять баланс между точностью перевода и ясностью смысла для читателя. Только в этом случае можно обеспечить корректное восприятие и интерпретацию дипломатических текстов, минимизировав риск недопонимания или искаженного толкования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беляков М.В. Лингвоаксиология и лингвосемиотика дипломатического дискурса: на материале открытой профессиональной дипломатии: дис. ... д-ра филол. наук. Москва, 2022. 437 с.
2. Громыко А.А. (ред.) Дипломатический словарь: в 3 томах. Т. 2: К-Р / гл. ред. А.А. Громыко [и др.]. 4-е перераб. и доп. изд. Москва: Наука, 1985. 502 с.
3. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение: учебное пособие / под ред. Д.И. Ермоловича. Москва: Р. Валент, 2011. 407 с.;
4. Маркелова Т.В. Прагматика и семантика средств выражения оценки в русском языке: монография. Москва: Московский гос. ун-т печати им. Ивана Федорова, 2013. 297 с.
5. Тресорукова И.В., Гришин А.Ю., Гришин Д.А. Теория и практика перевода на материале греческого языка: учебник. Москва: Издат. дом МГУ, 2021. 256 с.
6. Фарамазян З.А. Концептуализация греческого национального характера в паремиологической и индивидуально-авторской картинах мира: дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2022. 208 с.
7. Хориков И.П., Малев М.Г. Новогреческо-русский словарь: Ок. 67000 слов / под ред. П. Пердикиса, Т. Пападопулоса. Москва: Культура и традиции, 1993. 853 с.
8. Хроменков П.Н. Лингвоконфликтология и политический дискурс: исследование методом количественного контент-анализа: монография. Москва: Международные отношения, 2016. 202 с.
9. Хроменков П.Н. Лингвопрагматика конфликта: исследование методом количественного контент-анализа: дис. ... д-ра филол. наук. Москва, 2016. 405 с.
10. Щерба Л.В. Избранные работы по языкознанию и фонетике / отв. ред. М.И. Матусевич. Т. 1. Ленинград: Изд-во Ленинградского ун-та, 1958. 182 с.
11. Hellenic Nexus. Journal Reviews // Academic Accelerator. 2021. URL: <https://academic-accelerator.com/Journal-Profile/Hellenic-Nexus> (дата обращения: 02.09.2024).
12. Αγτζίδης: «Οσα γνωρίζουμε για την Ανατολή προήλθαν από βίωμα» // Η Καθημερινή. Ίδιοκτησία: Νέσο καθημερινό εκδοσειο μονοπροσωπική. 2018. URL: <https://www.kathimerini.gr/opinion/interviews/957482/agtzidis-osa-gnoroizome-gia-tin-anatoli-proilthan-apo-vioma/> (дата обращения: 02.09.2024).
13. Διαδικτυακή εκδήλωση σήμερα για τα 100 χρόνια από την εργατική εξέγερση στον Βόλο. Πολιτική // 902.gr. URL: <https://www.902.gr/eidisi/politiki/250615/diadiktyaki-ekdilosi-stis-21-flevari-gia-ta-100-hronia-apo-tin-ergatikhi> (дата обращения: 03.09.2024).
14. Ελευθεροτυπία // Η παλιά ιστοσελίδα της δημοσιογραφικής ομάδας ίοσ. URL: <http://www.iospress.gr/> (дата обращения: 02.09.2024).

15. Ελλάδα. Η δεύτερη πατρίδα. Αθήνα, 2001. URL: <https://ru.pinterest.com/pin/403705554112719228/?ysclid=m0mc1zcs19140444929> (дата обращения: 02.09.2024).
16. Κριαράς Ε. Νέο ελληνικό λεξικό της σύγχρονης δημοτικής γλώσσας – Επίτομο, σκληρόδετο. Αθήνα: Εκδοτική Αθηνών, 1995. 1587 σ.
17. Μπαμπινιώτης Γ. Λεξικό της Νέας Ελληνικής Γλώσσας. Αθήνα: Κέντρο Λεξικολογίας, 2002. 2316 σ.
18. Ο πόλεμος στην Ουκρανία αποδυναμώνει τη θέση της Ρωσίας στις χώρες της πρώην Σοβιετικής Ένωσης // Η Ναυτεμπορική. 2023. URL: https://www.naftemporiki.gr/frontpages/efimerides-imerisies/naytemporiki/?filter_date=26/05/2023 (дата обращения: 02.09.2024).
19. Συγκατάθεση στον αποικισμό // Offsite news. 2019. URL: <https://www.offsite.com.cy/apopseis/i-gnomi-sas/syggkatathesi-ston-apoikismo> (дата обращения: 03.09.2024).
20. Το Βήμα // Τελευταίες Ειδήσεις. Πέντε ειδήσεις για να ξεκινήσεις τη μέρα σου. URL: <https://www.tovima.gr/> (дата обращения: 03.09.2024).
21. Το ρόδο άρχισε να μαραίνεται στη Γεωργία // Η Καθημερινή. Ιδιοκτησία: Νεες καθημερινες εκδοσεις μονοπροσωπη. 2005. URL: <https://www.kathimerini.gr/world/217466/to-rodo-archise-na-marainetai-sti-georgia/> (дата обращения: 02.09.2024).

© Гришин Алексей Юльевич (grishinaj@yandex.ru), Филиппиду Электра (electra.filippidou@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»